

На правах рукописи

Пьянкова Людмила Александровна

**НАНОЧАСТИЦЫ ВИСМУТА В ИНВЕРСИОННОЙ
ВОЛЬТАМПЕРОМЕТРИИ**

Специальность 02.00.02 – Аналитическая химия

Автореферат
диссертации на соискание ученой
степени кандидата химических наук

Екатеринбург – 2011

Работа выполнена на кафедре физики и химии
ФГБОУ ВПО «Уральского государственного экономического университета».

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: заслуженный деятель науки РФ,
доктор химических наук, профессор
Брайнина Хьена Залмановна

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ: доктор химических наук, профессор
Матерн Анатолий Иванович
кандидат химических наук,
старший научный сотрудник
Тоболкина Наталья Виссарионовна

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: Башкирский государственный
университет, г. Уфа

Защита состоится 30 января 2012 года в 15-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.09 при ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19, зал ученого совета (И-420).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Сведения о защите и автореферат диссертации размещены на официальном сайте ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» www.ustu.ru и на официальном сайте ВАК Министерства образования и науки РФ www.vak.ed.gov.ru.

Ваши отзывы в двух экземплярах, заверенные печатью организации, просим направлять по адресу: 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19, ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», ученому секретарю университета.

Автореферат разослан: «16» декабря 2011 года.

Ученый секретарь диссертационного совета Д 212.285.09,

д.х.н., профессор

Ямщиков Л.Ф.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В современном индустриальном обществе с каждым годом возрастает влияние техногенных и антропогенных факторов на состояние окружающей среды и здоровье человека. В ряде случаев такое влияние приводит к необратимым изменениям биосферы и, как следствие, является одной из причин различных генетических отклонений у живых организмов. Глобальный характер современных экологических проблем требует проведения постоянного мониторинга техногенных загрязнителей и миграции токсичных веществ в окружающей среде.

Одним из высокоэффективных методов анализа является инверсионная вольтамперометрия (ИВ), где в качестве рабочего широко используют ртутьсодержащие электроды. Тенденция полного запрета применения ртути и ее солей в анализе требует разработки новых нетоксичных электродов, приближенных по аналитическим характеристикам к используемым ртутьсодержащим электродам.

Значительно расширить возможности метода ИВ можно, изменяя свойства рабочих электродов путем их модифицирования. Поиск и применение новых электродных материалов, расширение круга исследуемых реагентов-модификаторов смогут привести к созданию новых электрохимических сенсоров, существенно улучшить селективность измерений и обеспечить снижение предела обнаружения определяемых элементов. Появление и использование наноматериалов в электроаналитической химии произвело революцию в этой области, привело к появлению нового поколения химических и биохимических сенсоров.

Актуальность диссертационной работы определяется созданием новых сенсоров, на основе наноструктур, расширяющих возможности инверсионной вольтамперометрии.

Диссертационная работа является частью исследований, проводимых на кафедре физики и химии ГОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет» в рамках проекта РФФИ-Урал № 07-03-96070

«Нанокристаллы металлов как новые модификаторы электрохимических сенсоров» (2007-2009 гг.) и заданий Министерства промышленности и науки Свердловской области «Нанотехнологии в био- и химических сенсорах для мониторинга окружающей среды и здоровья человека» (2008-2010 гг.).

Целью диссертационного исследования является разработка высокочувствительных, селективных, экологически безопасных электрохимических сенсоров для вольтамперометрического определения Zn (II), Cd (II), Pb (II), Ni (II) и S (II) в водах, почвах, растительных и пищевых объектах.

Для достижения поставленной цели необходимо решить **задачи**:

1. Синтезировать наночастицы висмута ($\text{Bi}_{\text{нано-хим}}$) с воспроизводимыми целевыми характеристиками.
2. Исследовать распределение наночастиц по размерам в золях и на поверхности трансдьюсера.
3. Изучить электрохимические свойства наночастиц разного размера, иммобилизованных на поверхность толсто пленочного графитсодержащего электрода (ТГЭ), используя для интерпретации результатов и предсказания сенсорных свойств предложенную проф. Брайниной Х.З. математическую модель, описывающую электроокисление наночастиц металлов.
4. Разработать вольтамперометрический сенсор на основе наночастиц висмута для определения Zn (II), Cd (II), Pb (II) (С-1).
5. Разработать вольтамперометрический сенсор на основе наночастиц висмута, чувствительный к сульфид-ионам (С-2), и методику их определения.
6. Разработать вольтамперометрический сенсор (С-3) на основе наночастиц висмута, чувствительного к ионам никеля, и выбрать оптимальные условия его определения.
7. Применить разработанные сенсоры для вольтамперометрического определения Zn (II), Cd (II), Pb (II), Ni (II) и S (II) в модельных растворах и реальных объектах.

Научная новизна работы

- Впервые изучено электрохимическое поведение наночастиц висмута различного размера, локализованных на поверхности ТГЭ. Установлено, что при уменьшении размера наночастиц висмута происходит смещение потенциала максимального тока окисления ($I_{\max}$) висмута в катодную область, что указывает на увеличение электрохимической активности более мелких частиц по сравнению с объёмным металлом или крупными частицами. Показана взаимосвязь этого эффекта с величиной ΔG° .
- Получена новая информация о взаимосвязи массы, размера и распределения наночастиц на поверхности тронсдьюсера и свойствами сенсоров, предназначенных для реализации основных вариантов концентрирования в методе ИВ: для концентрирования в результате разряда ионов металлов тронсдьюсер должен быть модифицирован золей, содержащим 0,14 мкг наночастиц, размер которых равен 30 ± 5 нм; для концентрирования в виде малорастворимого соединения с материалом сенсора, тронсдьюсер должен быть модифицирован золей, содержащим 1,4 мкг наночастиц, размер которых равен 181 ± 7 нм; при адсорбционном концентрировании тронсдьюсер должен быть модифицирован золей, содержащим 5,6 мкг наночастиц, размер которых равен 380 ± 76 нм.

Практическая значимость работы

- Разработан быстрый и простой способ химического синтеза, позволяющий получить $Bi_{\text{нано-хим}}$ размером 30 ± 5 нм в золе.
- Разработаны экологически безопасные, имеющие длительный период хранения и эксплуатации, высокочувствительные вольтамперометрические сенсоры на основе $Bi_{\text{нано-хим}}$, для определения Zn (II), Cd (II), Pb (II), Ni (II) и S (II).
- Разработан способ одновременного определения Zn (II), Cd (II) Pb (II) методом анодной ИВ (АИВ) в интервале определяемых содержаний 1 – 50 мкг/дм³. Предел обнаружения (ПрО) для Zn (II), Cd (II) и Pb (II) равен 0,52, 0,50 и 0,56

мкг/дм³, соответственно, что позволяет оценивать их содержание в водах с использованием С-1 в качестве рабочего электрода.

•Разработан способ определения сульфид-ионов в модельных растворах, методом катодной ИВ (КИВ) в интервале содержаний 0,03 – 0,2 мг/дм³ с применением С-2 в качестве рабочего электрода. ПрО составляет 5 мкг/дм³.

•Разработан способ определения Ni (II) методом адсорбционной катодной ИВ (АдКИВ) с применением С-3 в качестве рабочего электрода для анализа почв, растительных и пищевых объектов. ПрО никеля составил 0,11 мкг/дм³.

Автор выносит на защиту следующие положения:

1. Способ получения наночастиц висмута со стабильными целевыми характеристиками.
2. Результаты микроскопических исследований золь наночастиц висмута.
3. Результаты электронномикроскопических исследований поверхности ТГЭ, модифицированного наночастицами висмута (ТГЭ/ $\text{Bi}_{\text{нано}}$), структуры и размеров формирующихся ансамблей наночастиц.
4. Результаты исследований электрохимического поведения частиц висмута разного размера, иммобилизованных на поверхность ТГЭ, и их интерпретация на основе ранее опубликованной математической модели.
5. Результаты исследований разряда-ионизации $\text{Zn}^{+2}/\text{Zn}^{\circ}$, $\text{Cd}^{+2}/\text{Cd}^{\circ}$, $\text{Pb}^{+2}/\text{Pb}^{\circ}$ на электродах, модифицированных $\text{Bi}_{\text{нано-хим}}$.
6. Методы определения Zn (II), Cd (II), Pb (II), Ni (II) и сульфид-ионов в модельных растворах, водах, почвах, растительных и природных объектах с использованием вольтамперометрических сенсоров на основе $\text{Bi}_{\text{нано-хим}}$.
7. Результаты исследования влияния массы частиц на поверхности сенсора на тип концентрирования определяемых элементов.

Апробация работы. Результаты исследований представлены на Втором и Третьем международных конкурсах научных работ молодых ученых в области нанотехнологий (Москва, 2009 г, 2010 г), XX и XXI Российских молодежных научных конференциях (Екатеринбург, 2010 г, 2011 г), Съезде аналитиков «Аналитическая химия – новые методы и возможности» (Москва, 2010 г),

Симпозиуме с международным участием «Теория и практика электроаналитической химии» (Томск, 2010 г), VII Всероссийской конференции по анализу объектов окружающей среды «Экоаналитика – 2011» (Архангельск, 2011 г), XVII Российскому симпозиуму по растровой электронной микроскопии и аналитическим методам исследования твердых тел «РЭМ-2011» (Черноголовка, 2011 г), XIV Всероссийском экономическом форуме научно-исследовательских работ молодых ученых и студентов «Конкурентоспособность территорий» с международным участием, III Всероссийском симпозиуме «Разделение и концентрирование в аналитической химии и радиохимии» с международным участием (Краснодар, 2011 г),

Публикации. По материалам диссертации опубликовано 16 работ, в том числе 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК, и тезисы 12 докладов.

Личное участие автора состоит в проведении экспериментальной работы для решения поставленных задач, систематизации, анализе, обобщении и интерпретации полученных данных.

Структура работы. Работа состоит из введения, литературного обзора, 5 экспериментальных глав, выводов и списка литературы, включающего 169 ссылок на отечественные и зарубежные работы. Работа изложена на 132 страницах машинописного текста, содержит 23 таблицы и 33 рисунка.

Во ***Введении*** раскрыта актуальность темы исследования, определены цели и задачи, сформулированы научная новизна, практическая значимость и положения, выносимые на защиту. В ***Литературном обзоре (глава 1)*** рассмотрены работы, посвященные модифицированным висмутом сенсорам, используемым для определения Zn (II), Cd (II) и Pb (II) и различных металлов в АдКИВ. Представлены литературные данные, касающиеся электрохимического определения S (II). Дан обзор способов получения наночастиц висмута. Проанализированы работы, посвященные изучению особенностей физических и химических свойств наночастиц. Проведен анализ работ, посвященных использованию сенсоров, модифицированных наночастицами висмута в ИВ. В ***Экспериментальной части (глава 2)*** описаны используемые химические

реактивы, аппаратура, конструкции и способы изготовления индикаторных электродов, методика проведения эксперимента, приготовления и анализа растворов. **Глава 3** посвящена разработке метода синтеза наночастиц висмута и изучению их электрохимических свойств. В **главе 4** изучены процессы ионизации Zn (II), Cd (II) и Pb (II) с поверхности С-1 и разработан сенсор на основе наночастиц висмута для их одновременного определения. **Глава 5** посвящена разработке метода определения сульфид-ионов в модельных растворах. В **главе 6** описана разработка вольтамперометрического сенсора на основе наночастиц висмута для определения никеля.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. СИНТЕЗ И ИЗУЧЕНИЕ ЭЛЕКТРОХИМИЧЕСКИХ СВОЙСТВ НАНОЧАСТИЦ ВИСМУТА

Предложенный нами метод синтеза наночастиц висмута заключается в химическом восстановлении раствора $\text{Bi}(\text{NO}_3)_3$ четырехкратным мольным избытком NaBH_4 в течение 10 мин при температуре 100°C и постоянном перемешивании раствора.

На рис. 1 представлены электронные фотографии наночастиц висмута в золе (ПЭМ). Среднемассовый размер наночастиц Bi , полученных газозольным методом ($\text{Bi}_{\text{нано-гф}}$), в золе равен 40 ± 6 нм, среднемассовый размер частиц, полученных химическим способом ($\text{Bi}_{\text{нано-хим}}$), в золе равен 30 ± 5 нм.

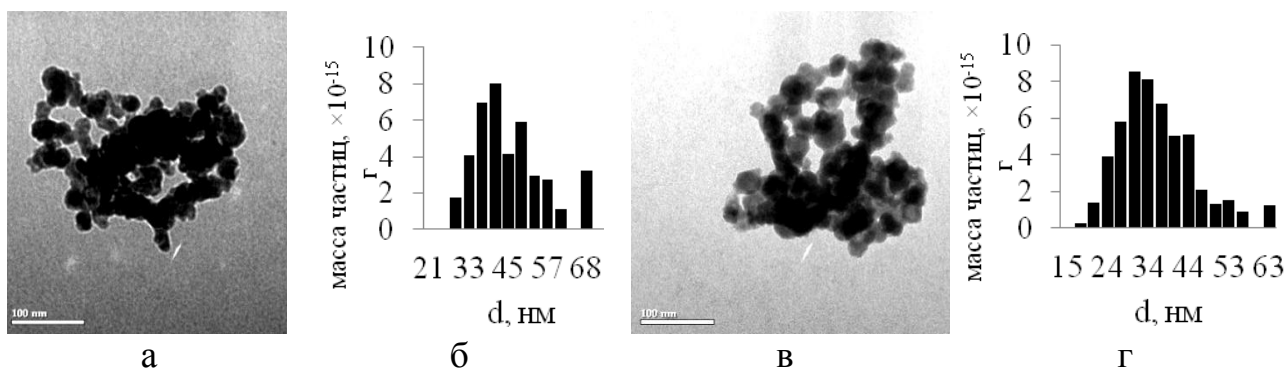

Рисунок 1 – Микрофотографии зольей $\text{Bi}_{\text{нано-гф}}$ (а) и $\text{Bi}_{\text{нано-хим}}$ (в) и гистограммы распределения по размерам частиц висмута в золях (б, г), соответственно.

На рис. 2 представлены электронные фотографии поверхности ТГЭ (СЭМ), модифицированной наночастицами висмута разного размера, и гистограммы (б, г) распределения частиц по массе.

Среднемассовый радиус частиц $Bi_{\text{нано-эф}}$ равен 56 ± 6 нм, частиц $Bi_{\text{нано-хим}}$ – 150 ± 9 нм. Размер наночастиц в золе меньше, чем на поверхности ТГЭ, что связано с их агрегацией в процессе высыхания золя.

На рис. 3 представлена микрофотография ТГЭ с электролитически осажденной пленкой висмута ($Ti_{\text{Э}}/Bi_{\text{макро}}$).

На фотографии видно, что пленка висмута не покрывает поверхность

электрода целиком, а образует отдельные участки размером 2 – 10 мкм. Пленку висмута осаждали электролизом раствора, содержащего 0,1 г/л $Bi(III)$, при потенциале (-1,0) В в течение 300 с при постоянном перемешивании.

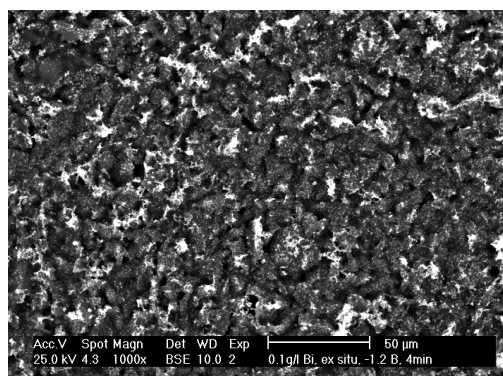

Рисунок 3 – Электронная микрофотография $Ti_{\text{Э}}/Bi_{\text{макро}}$.

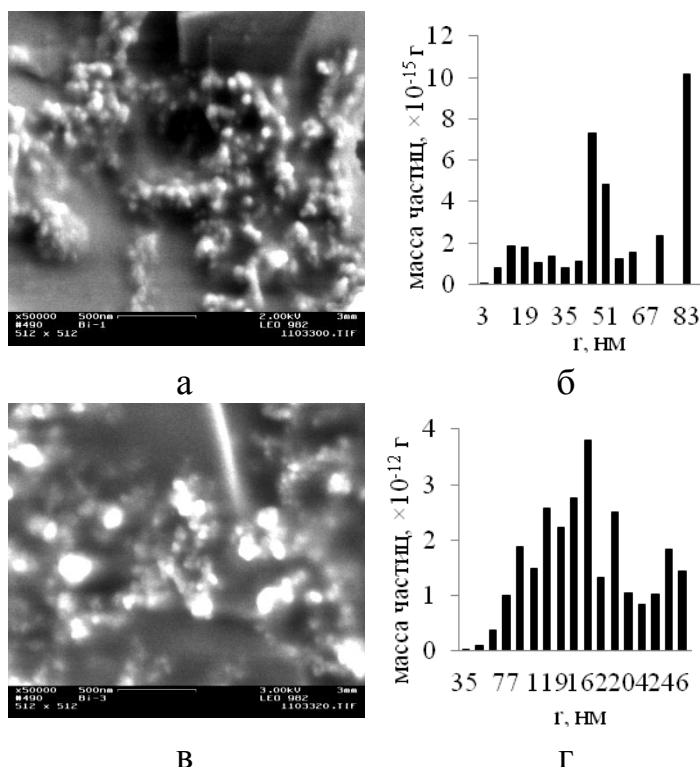

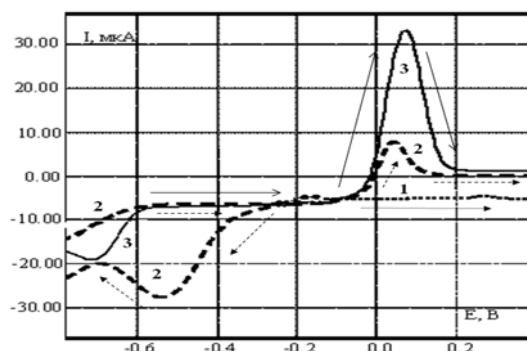
Рисунок 2 – Микрофотографии наночастиц висмута (а, в) и гистограммы распределения (б, г) по поверхности ТГЭ.

На рис. 4 приведены вольтамперограммы (ВА), зарегистрированные с использованием ТГЭ, модифицированного $Bi_{\text{нано-хим}}$ ($Ti_{\text{Э}}/Bi_{\text{нано-хим}}$).

Отсутствие пика окисления висмута на анодной ВА в интервале потенциалов от (-0,1) до +0,4 В (рис. 4, кр.1) указывает на то, что наночастицы висмута на поверхности ТГЭ

находятся в окисленном состоянии. Пик на катодной ветви катодно-анодной ВА (рис. 4, кр. 2) при (-0,53) В соответствует восстановлению оксидов висмута до металла, а пик на анодной ветви при 0,05 В обусловлен окислением висмута.

Рисунок 4 – ВА, зарегистрированные для ТГЭ/ $\text{Bi}_{\text{нано}}$ -хим на фоне 0,1 М HNO_3 (рН $2 \pm 0,2$) без (линии пунктирная, кр. 1 и точечная, кр. 2) и после выдерживания ТГЭ/ $\text{Bi}_{\text{нано}}$ -хим при потенциале (-1,2) В в течение 180 с (кр. 3, сплошная линия).

Ток окисления висмута существенно возрастает после предварительного восстановления электрода на стадии «активации» при потенциале (-1,2) В в течение 180 с (рис. 4, кр. 3) по сравнению с током окисления висмута, зарегистрированным без выдерживания электрода при потенциале «активации» (рис. 4, кр. 2). Это указывает на то, что процесс восстановления протекает во времени.

На рис. 5 приведена серия ВА окисления частиц висмута разного размера. Чётко прослеживается сдвиг экспериментальных кривых в сторону отрицательных потенциалов при уменьшении размера частиц.

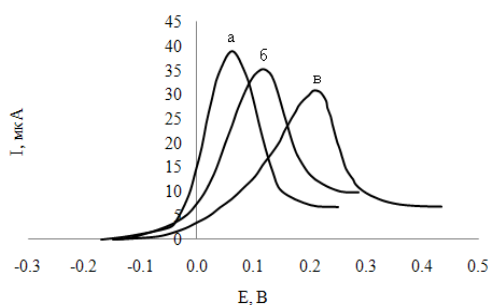

Рисунок 5 – Экспериментальные ВА электроокисления $\text{Bi}_{\text{нано}}$ -гф ($r = 56$ нм) (а), $\text{Bi}_{\text{нано}}$ -хим ($r = 150$ нм) (б), иммобилизованных на поверхность ТГЭ, и ТГЭ/ $\text{Bi}_{\text{макро}}$ (в). Фоновый электролит: 0,1 М HNO_3 , $v = 0,1$ В/с.

Для получения семейства расчётных ВА, описывающих электроокисление частиц висмута разного размера использовали математическую модель процесса электрорастворения, предложенную Брайниной Х.З. с соавторами, в которой:

1. Процесс электрорастворения описывается уравнением баланса электрического заряда: $\text{Me} = \text{Me}^{n+} + n\text{e}^-$.

2. Суммарное количество электричества (Q_0), затраченное на электрорастворение частиц с поверхности индифферентного электрода (начальный заряд), составляет сумму количеств электричества, затраченных на электрорастворение объемного металла (Q_{0II}) и на электрорастворение наночастиц (Q_{0III}): $Q_0 = Q_{0II} + Q_{0III}$.

3. Величина тока i , которая может быть измерена в эксперименте, рассчитывается согласно выражениям: $i = i_{II} + i_{III}$, где i_{II} и i_{III} – токи электрорастворения объемного металла и наночастиц металла, i_{III} зависит от свободной энергии Гиббса (ΔG°) наночастиц.

$$i_{II} = n F k_s S_{II}(t) \left\{ a_M \exp \left[\frac{n \beta F}{RT} (E - E^\circ) \right] - c(x=0, t) \exp \left[- \frac{n \alpha F}{RT} (E - E^\circ) \right] \right\}, \quad (1)$$

$$i_{III} = n F k_s S_{III}(t) \left\{ a_M \exp \left[\frac{n \beta F}{RT} (E - E^\circ) + \frac{\beta \Delta G^\circ}{RT} \right] - c(x=0, t) \exp \left[- \frac{n \alpha F}{RT} (E - E^\circ) - \frac{\alpha \Delta G^\circ}{RT} \right] \right\}, \quad (2)$$

В настоящей работе расчет вольтамперных кривых электроокисления висмута проводили, используя параметры, приведенные в таблице 1.

Таблица 1 – Параметры для расчета ВА электрохимического окисления наночастиц висмута

Параметр	Значение/единица измерения
R – универсальная газовая постоянная	8,31 Дж/моль*К
F – число Фарадея	96485,3 Кл/моль
a_M – активность твердой фазы	моль/см ³
M – молярная (атомная) масса висмута	209 г/моль
d – плотность висмута	9,747 г/см ³
σ – поверхностное натяжение висмута на границе с воздухом при температуре 271°C	382 дин/см
n – число электронов, участвующих в лимитирующей стадии электрохимического процесса	1
δ – доля частиц данного размера	относительных единиц
E_0 – стандартный электродный потенциал системы Bi^{3+}/Bi	(-0,007) В
ΔG° – свободная поверхностная энергия Гиббса	Дж/моль
k_s – константа скорости электрохимического процесса	см/с
α, β – коэффициенты переноса в электродном процессе	0,5

Число электронов полагали равным 1 в соответствии с тем, что, по данным, полученными П. Вилсоном, лимитирующей стадией процесса электрорастворения висмута является $\text{Bi} \rightarrow \text{Bi}^+$.

Практически все параметры являются справочными величинами или рассчитываются из последних. Так, значение ΔG° рассчитывали по уравнениям:

$$\Delta G^\circ = S \times \sigma \quad (3)$$

$$\text{где, } S = N 4\pi r^2 \quad (4);$$

$$N = \frac{V}{V_{\text{частиц}}} = \frac{M \times 3}{\rho \times 4\pi r^3} \quad (5).$$

Величину k_s находили, выбирая из серии ВА, рассчитанных для $\text{Bi}_{\text{макро}}$ при разных k_s , максимально соответствующую экспериментальной ВА окисления $\text{Bi}_{\text{макро}}$. Кривая, рассчитанная для $k_s = 4,25 \times 10^{-8}$ см/с, практически совпадает с экспериментальной ВА. Эта величина k_s использовалась далее в расчётах.

На рис. 6 приведены экспериментальные и расчетные ВА электроокисления частиц висмута разного размера. Они практически совпадают. Имеющиеся данные позволяют заключить, что причиной сдвига ВА, описывающих электроокисление наночастиц в сторону отрицательных значений является увеличение ΔG° при уменьшении размера частиц, т.е. увеличение электрохимической активности наночастиц.

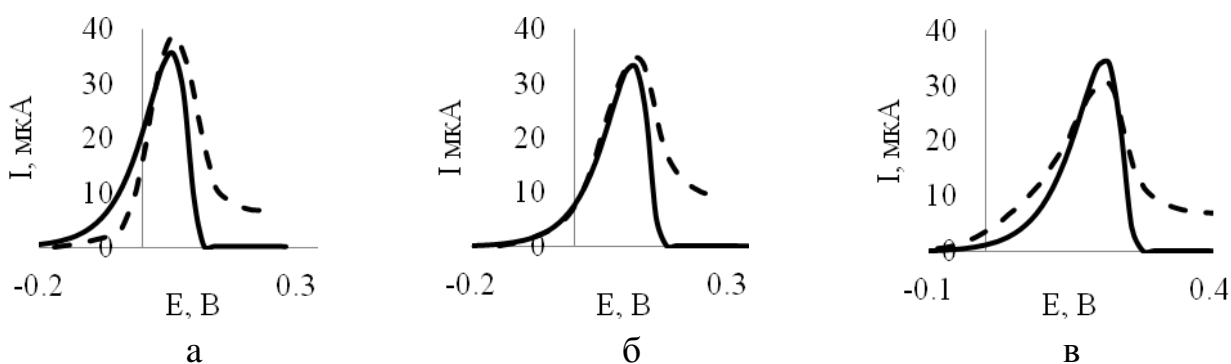

Рисунок 6 – Расчетные (сплошная линия) и экспериментальные (пунктирная линия) ВА электроокисления $\text{Bi}_{\text{нано}}$ (а, б), иммобилизованных на поверхность ТГЭ, и ТГЭ/ $\text{Bi}_{\text{макро}}$ (в). Параметры для расчета: (а) $r = 56$ нм, $Q = 41$ мкКл, $\delta = 1$, $\Delta G^\circ = 463,6$ Дж/моль; (б) $r = 150$ нм, $Q = 38,7$ мкКл, $\delta = 1$, $\Delta G^\circ = 163,8$ Дж/моль; (в) $r = 1$ мкм, $Q = 40$ мкКл, $\Delta G^\circ = 24,57$ Дж/моль $\delta = 1$. Остальные параметры даны в табл. 1 и на рис. 5.

2. ИОНИЗАЦИЯ МЕТАЛЛОВ С ПОВЕРХНОСТИ ТГЭ/ $\text{Bi}_{\text{нано}}$ -хим

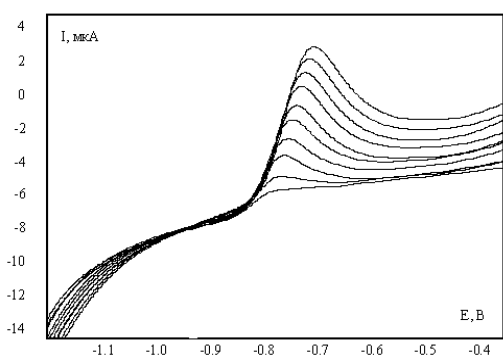

Рисунок 7 – ВА электро-окисления $\text{Cd}(\text{II})$ с поверхности С-1 в растворе, содержащем $20 \text{ мкг/дм}^3 \text{ Cd}(\text{II})$ зарегистрированные при v от 0,1 до 1,0 В/с с шагом 0,1 В/с. Условия: 0,1 М ацетатный буфер + $20 \text{ мкг/дм}^3 \text{ Cd}(\text{II})$, $E_{\text{эл}} = (-1,4) \text{ В}$, $t_{\text{эл}} = 180 \text{ с}$.

На рис. 7 представлены ВА электрохимического растворения кадмия с поверхности ТГЭ/ $\text{Bi}_{\text{нано}}$ -хим при разных скоростях развертки потенциала (v). С увеличением v наблюдается рост I_{max} , и потенциал, соответствующий I_{max} кадмия, смещается в сторону положительных потенциалов (при постоянном количестве вещества, участвующего в процессе). Аналогичные зависимости получены при исследовании ионизации цинка и свинца.

Среднее значение углового коэффициента зависимости $\lg(I_{\text{max}})$ от $\lg(v)$

для процессов ионизации цинка, кадмия и свинца (из измерений на пяти различных электродах) для каждого из исследуемых металлов близко к 1. Прямопропорциональная зависимость I_{max} от v свидетельствует об участии в электрохимическом процессе вещества, локализованного на поверхности электрода.

Экспериментально найденные величины угловых коэффициентов зависимости E_{max} от $\lg(v)$, полученные для рассматриваемых металлов, составляют 0,084, 0,071 и 0,064 для цинка, кадмия и свинца, соответственно. Эти данные свидетельствуют о необратимом характере процесса ионизации этих металлов в изученных условиях.

3. РАЗРАБОКА ВОЛЬТАМПЕРОМЕТРИЧЕСКИХ СЕНСОРОВ НА ОСНОВЕ НАНОЧАСТИЦ ВИСМУТА

Исследована возможность использования наночастиц висмута в качестве модификатора при изготовлении электрохимических сенсоров для определения $\text{Zn}(\text{II})$, $\text{Cd}(\text{II})$ и $\text{Pb}(\text{II})$ (сенсор С-1); $\text{S}(\text{II})$ (С-2) и $\text{Ni}(\text{II})$ (С-3) методами АИВ, КИВ и АдКИВ, соответственно.

В качестве токопроводящего материала для изготовления всех трех типов сенсоров использовали графитсодержащие чернила CIRCALOK 6971 (Lord, США), нанесенные методом трафаретной печати на полимерную подложку и отвержденные при 100°C в течение 5 ч.

Восстановление («активацию») окисленного слоя модификатора проводили при потенциалах: (-1,2) В для сенсоров С-1 и С-2, (-1,4) В для С-3, в течение 300 с во всех трех случаях.

3.1 Вольтамперометрический сенсор на основе $Bi_{\text{нано}}$ -хим для одновременного определения $Zn(II)$, $Cd(II)$ и $Pb(II)$ методом АИБ (С-1)

В таблице 2 приведены результаты анализа модельного раствора с использованием С-1, на поверхности которого локализована различная масса наночастиц. Увеличение массы наночастиц ($>0,14$ мкг) приводит к ухудшению аналитических характеристик. Возможно, это происходит из-за агрегации частиц на поверхности, в результате чего они перестают проявлять свойства отдельных наночастиц, и их активность падает. Уменьшение массы наночастиц ($<0,14$ мкг) также приводит к ухудшению сенсорных свойств, так как происходит уменьшение рабочей поверхности сенсора. Оптимальное содержание $Bi_{\text{нано}}$ на поверхности ТГЭ составляет 0,14 мкг.

Таблица 2 – Результаты анализа модельного раствора, содержащего 0,1 М CH_3COONa + 0,025 М HCl ($pH\ 4,7 \pm 0,2$) и по 20 мкг/дм³ $Zn(II)$, $Cd(II)$ и $Pb(II)$, с использованием С-1, на поверхности которого локализована разная масса наночастиц Bi ($n = 5$, $P = 0,95$). $E_{эл} = (-1,2)$ В; $t_{эл} = 120$ с; $v = 1,0$ В/с

m(Bi), мкг	Zn (II)			Cd (II)			Pb (II)		
	I_{max} , мкА	Найдено, $C \pm \Delta C$, мкг/дм ³	S_r , %	I_{max} , мкА	Найдено, $C \pm \Delta C$, мкг/дм ³	S_r , %	I_{max} , мкА	Найдено, $C \pm \Delta C$, мкг/дм ³	S_r , %
1,4	2,3	16,0 $\pm$ 1,7	10,3	1,9	32,7 $\pm$ 17,2	28,5	0,6	10,9 $\pm$ 4,0	20,1
0,7	2,8	34,5 $\pm$ 16,9	27,0	3,6	27,1 $\pm$ 10,1	20,0	0,9	12,7 $\pm$ 2,6	11,1
0,14	4,0	20,6 $\pm$ 2,5	6,7	4,0	18,9 $\pm$ 1,8	5,3	2,7	19,5 $\pm$ 2,8	7,8
0,028	2,0	24,3 $\pm$ 3,2	15,3	2,7	17,2 $\pm$ 3,4	10,9	1,2	13,9 $\pm$ 6,9	27,4

Концентрирование при потенциалах (-1,2) – (-1,4) В в течение 60 с достаточно для формирования выраженных сигналов всех элементов при концентрации ионов на уровне 1 мкг/дм³. I_{max} после концентрирования

элементов при потенциале (-1,4) В – самый высокий, поэтому именно этот потенциал был выбран для анализа как оптимальный. Прямо пропорциональная зависимость $I_{\max}$ от $t_{\text{эл}}$ наблюдается во временном диапазоне от 0 до 180 с при концентрации ионов в растворе 5 мкг/дм³.

Параметры градуировочных зависимостей и ПрО элементов методом АИВ с использованием С-1 представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели определения Zn (II), Cd (II) и Pb (II) методом АИВ (n=5, P = 0,95). Диапазон концентраций 1 – 50 мкг/дм³. Условия определения ионов металлов: E_{эл} = (-1,4) В, t_{эл} = 180 с, остальные параметры в таблице 2

Me (II)	Уравнение регрессии ^{а)}	r ² ^{б)}	ПрО, мкг/дм ³	ПДК в водах рыбохозяйственного значения, мкг/дм ³
Zn (II)	$I = (3,17 \pm 0,01) C_{\text{Zn}} + (1,27 \pm 0,19)$	0,9999	0,52	10
Cd (II)	$I = (6,07 \pm 0,01) C_{\text{Cd}} - (2,07 \pm 0,34)$	0,9997	0,50	5
Pb (II)	$I = (4,56 \pm 0,01) C_{\text{Pb}} - (1,46 \pm 0,29)$	0,9999	0,56	6

^{а)} I – ток, мкА; ^{б)} r² – коэффициент корреляции.

3.2 Вольтамперометрический сенсор на основе Bi_{нано}-хим для определения сульфид-ионов методом КИВ (С-2)

Таблица 4 Результаты анализа модельного раствора, содержащего 0,1 М аммиачный буфер + 0,1 мг/дм³ S²⁻, с использованием электродов, на поверхности которых локализовано различное содержание Bi_{нано} (n=5, P=0,95). E_{эл} = (-0,55) В, t_{эл} = 75 с, v = 0,1 В/с

m(Bi), мкг	I _{max} , мкА	Найдено, C±ΔC мг/л	S _r , %
0,028	4,9	0,083±0,022	16,1
0,14	5,7	0,086±0,006	10,9
0,7	17,9	0,097±0,003	2,7
1,4	19,5	0,099±0,004	4,8
2,8	12,7	0,074±0,005	8,9

В качестве фонового электролита при определении S (II) использовали аммиачный буферный раствор (0,1 М NH₄ОН + 0,1 М NH₄NO₃ (pH 9,5±0,2)), предложенный Титовой Т.В. с соавторами для определения S (II) на Pt электроде.

В таблице 4 приведена зависимость аналитических параметров С-2 от массы

наночастиц на поверхности электрода. Увеличение массы до 1,4 г/дм³ приводит к существенному улучшению исследуемых параметров. При дальнейшем

увеличении массы частиц происходит частичное растворение висмута, и при катодной развертке на ВА появляется пик его восстановления, маскирующий пик восстановления Bi_2S_3 .

I_{max} восстановления Bi_2S_3 наблюдается при $E = (-0,86)$ В. При концентрировании сульфид-ионов на поверхности электрода в виде Bi_2S_3 большое значение имеет $E_{\text{эл}}$. I_{max} восстановления Bi_2S_3 имеет наибольшую величину при $E_{\text{эл}}$ в интервале $(-0,5) - (-0,6)$ В. При смещении $E_{\text{эл}}$ в анодную область относительно $(-0,5)$ В происходит частичное растворение висмута с поверхности электрода, и при регистрации катодной вольтамперной кривой регистрируется пик восстановления висмута, а пик восстановления Bi_2S_3 резко уменьшается. При сдвиге $E_{\text{эл}}$ в катодную область относительно $(-0,6)$ В висмут с поверхности электрода практически не растворяется, вследствие чего образования малорастворимого осадка Bi_2S_3 не происходит, что также приводит к резкому уменьшению величины тока восстановления Bi_2S_3 . Оптимальная скорость развертки потенциала $0,1$ В/с, и время накопления $t_{\text{эл}}=75$ с.

На рис. 8 (а) приведена серия катодных ВА зафиксированных после концентрирования Bi_2S_3 на поверхности из растворов содержащих разные концентрации $\text{S}(\text{II})$ и соответствующий им калибровочный график (б).

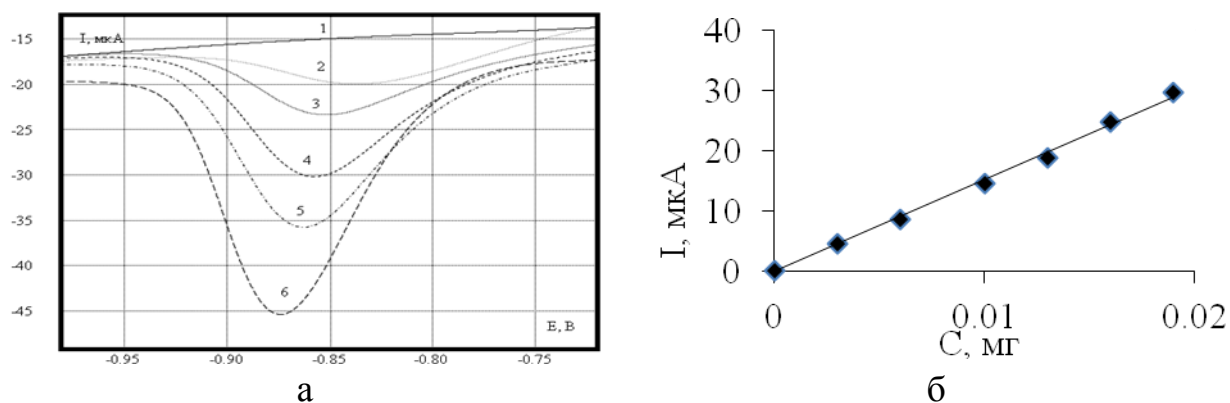

Рисунок 8 – Катодные ВА Bi_2S_3 , полученные с использованием С-2 при разных концентрациях S^{2-} в растворе (а) и соответствующий им калибровочный график (б). Фоновый электролит: $0,1$ М аммиачный буфер ($\text{pH } 9,5 \pm 0,2$) + $0; 0,003; 0,006; 0,01; 0,013; 0,016$ мг/дм³ S^{2-} (кривые 1 – 6, соответственно). Остальные параметры приведены в таблице 4.

Пик восстановления Bi_2S_3 имеет правильную, симметричную форму. Его значение увеличивается пропорционально увеличению концентрации S(II) , что позволяет считать его АС.

3.3 Вольтамперометрический сенсор на основе $\text{Bi}_{\text{нано}}$ -хим для определения никеля методом АдКИВ (С-3)

В табл. 5 приведены результаты исследований влияния массы наночастиц висмута на поверхности электрода на аналитические характеристики С-3. При изменении содержания висмута от 1,4 до 5,6 мкг не влияет на величину I_{max} , но при этом постепенно увеличивается значение R до 96,7%. Дальнейшее увеличение массы частиц приводит к увеличению I_{max} , однако показатель правильности при этом существенно падает.

С использованием сенсора С-3 с содержанием на поверхности $\text{Bi}_{\text{нано}}$ 5,6 мкг были найдены оптимальные условия формирования сигнала никеля: $\text{C(ДМГ)} = 2,5 \times 10^{-4} \text{ М}$, $E_{\text{эл}} = (-0,8) \text{ В}$, $v = 1,0 \text{ В/с}$, $t_{\text{эл}} = 120 \text{ с}$.

Таблица 5 Аналитические характеристики сенсоров для определения Ni(II) с разным содержанием наночастиц Bi ($n=3$, $P=0,95$). Диапазон концентраций 0-5 мкг/дм³ Ni(II) . Условия: 0,05 М NH_4OH + 0,025 М NH_4Cl + 0,025 М NaCl + $2,5 \times 10^{-4} \text{ М ДМГ}$ ($\text{pH } 9,8 \pm 0,2$); $E_{\text{эл}} = (-0,8) \text{ В}$; $t_{\text{эл}} = 40 \text{ с}$; $v = 0,5 \text{ В/с}$

$m(\text{Bi})$, мкг	Уравнение регрессии ¹	r^2	ПрО, мкг/дм ³	R , % для 1 мкг/дм ³
1,4	$y = (21,3 \pm 0,39) C_{\text{Ni(II)}} - (1,3 \pm 1,2)$	0,9916	0,48	$37,4 \pm 19,2$
2,8	$y = (28,0 \pm 0,42) C_{\text{Ni(II)}} + (1,0 \pm 0,3)$	0,9945	0,40	$59,4 \pm 17,5$
4,2	$y = (18,6 \pm 0,22) C_{\text{Ni(II)}} + (0,8 \pm 0,7)$	0,9965	0,32	$72,2 \pm 19,1$
5,6	$y = (25,0 \pm 0,19) C_{\text{Ni(II)}} - (1,7 \pm 0,6)$	0,9985	0,21	$96,7 \pm 2,4$
7	$y = (61,0 \pm 0,56) C_{\text{Ni(II)}} - (9,1 \pm 1,8)$	0,9975	0,24	$51,9 \pm 5,8$

¹ $y - dI/dE$ (мкА/В)

В оптимальных условиях проведено сравнение С-3, модифицированных частицами висмута различной природы: $\text{Bi}_{\text{нано-гф}}$, $\text{Bi}_{\text{нано-хим}}$ и $\text{Bi}_{\text{макро}}$. Полученные данные приведены в таблице 6.

Аналитические характеристики ТГЭ, модифицированных $\text{Bi}_{\text{нано-гф}}$, свидетельствуют о невозможности его использования для определения никеля. ТГЭ, модифицированные $\text{Bi}_{\text{нано-хим}}$, по пределу обнаружения не уступают электродам, модифицированным $\text{Bi}_{\text{макро}}$, несмотря на некоторое снижение

чувствительности. При этом использование электродов, модифицированных $Bi_{\text{нано-хим}}$, позволяет исключить процедуру осаждения пленки висмута. Также сенсор на основе $Bi_{\text{нано-хим}}$ стабильно работает в течение недели, в то время как электрод, модифицированный $Bi_{\text{макро}}$, может быть использован только в течение одного дня. Стабильная работа электрода на основе $Bi_{\text{нано-хим}}$, по сравнению $TГЭ/Bi_{\text{макро}}$, обусловлена более высокой электрохимической активностью наночастиц.

Таблица 6 Аналитические характеристики определения Ni (II) с использованием ТГЭ, модифицированных частицами висмута различной природы. Условия: $t_{\text{эл}} = 120$ с; $v = 1,0$ В/с. Остальные параметры приведены в табл. 5.

Модификатор/ Средний размер частиц	Уравнение регрессии (n = 21)	r^2	ПрО, мкг/дм ³	S_r (%) для 3 мкг/дм ³ Ni (II) (n=14)	R(%) для 1 мкг/дм ³ Ni (II) (n=3, P=0,95)
$Bi_{\text{нано-гф}}/120$ нм	$y = (7,6 \pm 0,1) C_{Ni} - (1,6 \pm 0,3)$	0,9952	0,37	9,7	$16,7 \pm 3,6$
$Bi_{\text{нано-хим}}/380$ нм	$y = (75,4 \pm 0,3) C_{Ni} - (5,7 \pm 3,8)$	0,9996	0,11	4,8	$99,9 \pm 2,0$
$Bi_{\text{макро}}/16$ мкм	$y = (205,8 \pm 0,8) C_{Ni} + (192 \pm 0,4)$	0,9996	0,10	6,2	$101,6 \pm 4,1$

Известно, что электрохимические сенсоры, изготовленные на основе наночастиц металлов, обладают лучшими аналитическими характеристиками по сравнению с сенсорами, модифицированными металлом в макросостоянии. В представленной работе впервые показано, что на аналитические характеристики сенсоров существенное влияние оказывает не только размер наночастиц, но и их масса и распределение по поверхности электрода.

На рис. 10 приведена зависимость максимального тока превращения концентрата от массы наночастиц висмута на поверхности сенсора в трех основных вариантах концентрирования: разряде ионов металлов на поверхности электрода (I); образовании малорастворимого химического соединения с материалом сенсора (II); адсорбционном концентрировании (III).

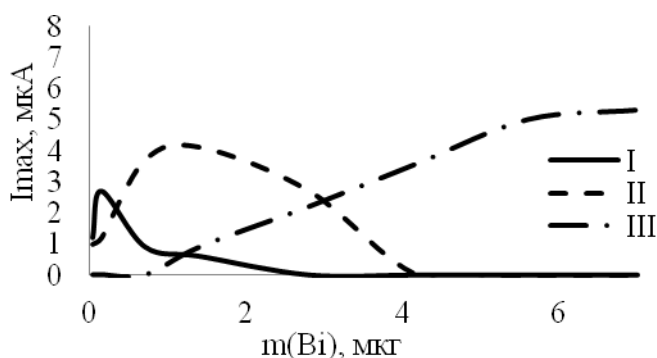

Рисунок 10 – Зависимости максимальных токов превращения концентрата от массы наночастиц висмута на поверхности сенсора в разных вариантах концентрирования (см. по тексту).

Рисунок демонстрирует взаимосвязь массы наночастиц на поверхности трансдьюсера и свойств сенсоров, предназначенных для реализации основных вариантов концентрирования в методе ИВ. Для концентрирования цинка, кадмия и свинца в результате разряда ионов металлов оптимальной является масса частиц равная 0,14 мкг. В этом случае наночастицы висмута на поверхности электрода не образуют агломератов и, скорее всего, имеют такие же размеры, как в исходной модифицирующей суспензии. Для определения S(II), которые концентрируются в виде малорастворимого соединения с материалом сенсора, оптимальной является масса частиц на уровне 1,4 мкг. При этом на поверхности электрода образуются агломераты размером 181 ± 7 нм (рис. 11(а)). При определении Ni(II), которые концентрируются в результате адсорбции его комплексного соединения с ДМГ, оптимальная масса частиц составляет 5,6 мкг. При этом на поверхности электрода образуются еще большие агломераты размером 380 ± 76 нм (рис. 11 (б)).

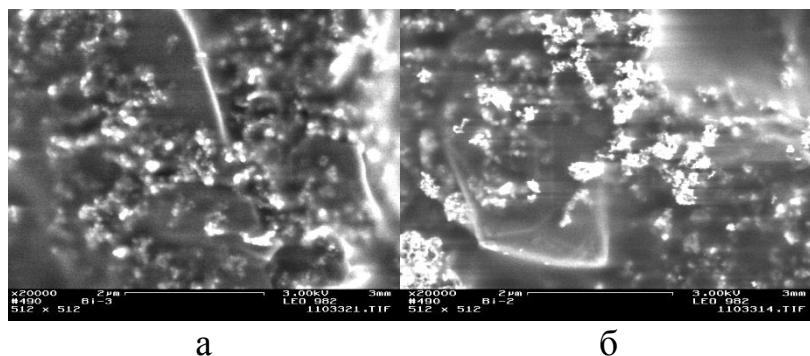

Рисунок 11 – Микрофотографии поверхности ТГЭ/ $Vi_{\text{нано-хим}}$, модифицированных наночастицами Bi массой 1,4 мкг (а) и 5,6 мкг (б).

Таким образом, при создании сенсоров, предназначенных для реализации различных вариантов концентрирования, необходимо принимать во внимание взаимосвязь сенсорных свойств с массой, размером и распределением наночастиц на поверхности трансдьюсера.

ПРИМЕНЕНИЕ РАЗРАБОТАННЫХ СЕНСОРОВ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ Zn (II), Cd (II) и Ni (II) В РЕАЛЬНЫХ ОБРАЗЦАХ

4.1 Определение Zn (II) и Cd (II) в сточных водах цинкового производства.

Образцы отбирались на входе в очистные сооружения Челябинского электролитного цинкового завода (АООТ «ЧЭЦЗ»).

Результаты анализа сточных вод, полученные методом ИВ с использованием С-1 и независимым методом атомной абсорбционной спектроскопии (ААС), приведены в таблице 7. Хорошее совпадение результатов анализа образцов двумя методами свидетельствует о правильности результатов, полученных методом ИВ с использованием С-1.

Таблица 7 Результаты анализа сточных вод на содержание Zn (II) и Cd (II), полученные методом ИВ с использованием С-1 и независимым методом ААС¹ (n=3, P=0,95)

Проба	Найдено Zn (II), мг/дм ³				Найдено Cd (II), мг/дм ³			
	ИВ ^а		ААС		ИВ ^а		ААС ^о	
№	С ± ΔС	S _г , %	С ± ΔС	S _г , %	С ± ΔС	S _г , %	С ± ΔС	S _г , %
1	17,9 ± 0,7	1,6	17,6 ± 0,6	2,7	1,2 ± 0,1	4,1	1,2 ± 0,1	8,3
2	57,4 ± 1,5	1,0	59 ± 0,6	0,8	6,4 ± 0,6	3,6	6,9 ± 0,4	4,3
3	221 ± 14	2,5	225 ± 5,3	1,9	7,1 ± 0,7	3,7	7,8 ± 0,2	2,0
4	132 ± 18	5,5	137 ± 11	6,4	25,2 ± 2,6	4,2	26,6 ± 0,5	1,6
5	102 ± 11	4,3	102 ± 4,4	3,5	11,8 ± 1,8	6,2	12,4 ± 0,4	2,7

^{а)} – E_{эл} = (-1,4) В для Zn и (-1,2) В для Cd; t_{эл} = 10 – 40 с.

4.2 Определение Ni (II) в растительных, пищевых объектах и почвах.

Наиболее сильное мешающее влияние на определение никеля с использованием С-3 оказывают ионы кобальта. Оценка перечня стандартных образцов (СО), содержащих никель, показала, что образцы, содержащие кобальт в больших количествах, чем никель, практически не встречаются.

Результаты определения Ni (II) в СО листьев оливы, клубней картофеля и различных видах дерново-подзолистых супесчаных почв (ДПСП) с использованием сенсора С-3 приведены в табл. 8.

Очевидна хорошая сходимость результатов анализа СО на содержание никеля с аттестованными значениями, что доказывает корректность

¹ Результаты, методом ААС, были получены в лаборатории санитарии и экологического мониторинга АООТ «ЧЭЦЗ».

предлагаемого нами метода АдКИВ определения никеля в почвах, пищевых и природных объектах с использованием разработанного сенсора.

Таблица 8 Результаты определения никеля в СО методом АдКИВ с использованием С-3 ($n = 5$, $P = 0,95$)

СО	Аттестованное значение Ni (II) в СО, мкг/Г	Найдено Ni (II), мкг/Г	S _r , %
Листья оливы	$8,0 \pm 0,4$	$8,09 \pm 0,18$	1,9
Клубни картофеля	$1,3 \pm 0,2$	$1,29 \pm 0,03$	2,3
ДПСР-1	10 ± 2	$9,9 \pm 0,5$	3,7
ДПСР-2	87 ± 9	82 ± 4	3,8
ДПСР-3	290 ± 10	292 ± 7	1,8

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

1. Предложен химический метод синтеза наночастиц висмута, заключающийся в восстановлении его ионов из раствора соли сильным восстановителем. Методом ПЭМ установлено, что размер полученных наночастиц висмута составляет 30 ± 5 нм (в золе).
2. Методом СЭМ установлено, что на поверхности ТГЭ $Bi_{\text{нано-гф}}$ распределены равномерно и не образуют больших агломератов, а $Bi_{\text{нано-хим}}$ объединяются в достаточно большие агломераты.
3. Методами ПЭМ и СЭМ выявлены различия в размерах получаемых различными методами $Bi_{\text{нано}}$ в золях и на поверхности ТГЭ после их нанесения.
4. Изучены электрохимические свойства $Bi_{\text{макро}}$, $Bi_{\text{нано-хим}}$ и $Bi_{\text{нано-гф}}$, иммобилизованных на поверхность ТГЭ. Установлено, что при уменьшении размера частиц происходит сдвиг потенциала электрохимического окисления висмута в катодную область, что обусловлено увеличением ΔG° , т.е. возрастанием их активности, что согласуется с предложенной проф. Брайниной Х.З. математической моделью.
5. Предложен новый безртутный сенсор на основе $Bi_{\text{нано-хим}}$ и разработан способ одновременного определения цинка, кадмия и свинца в диапазоне концентраций $1 - 50$ мкг/дм³. Пределы обнаружения элементов составляют 0,52 (Zn), 0,50 (Cd) и 0,56 (Pb) мкг/дм³. Разработанный способ применен для анализа

сточных вод. Получено хорошее соответствие результатов анализа разработанным способом и независимым методом ААС.

6. Показана принципиальная возможность использования сенсора, модифицированного $\text{Bi}_{\text{нано-хим}}$, для определения S (II) методом КИВ. Диапазон определяемых концентраций составляет $0,03 - 0,2 \text{ мг/дм}^3$.

7. Разработан способ определения Ni (II) методом АдКИВ с использованием сенсора на основе $\text{Bi}_{\text{нано-хим}}$. Предел обнаружения никеля составляет $0,11 \text{ мкг/дм}^3$. Способ применен для анализа СО. Наблюдается хорошее совпадение результатов, полученных разработанным способом, с аттестованными значениями содержания никеля в анализируемых СО.

8. Получена новая информация о взаимосвязи массы, размера и распределения наночастиц на поверхности трансдьюсера и свойствами сенсоров, предназначенных для реализации основных вариантов концентрирования в методе ИВ: при разряде ионов металлов на поверхности электрода (определение Zn (II) , Cd (II) и Pb (II)); при образовании малорастворимого химического соединения с материалом сенсора (определение S (II)); при адсорбционном концентрировании (определение Ni (II)).

Основное содержание диссертации опубликовано в следующих работах:

В реферируемых изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Пьянкова Л.А., Малахова Н.А., Стожко Н.Ю., Мурзакаев А.М., Брайнина Х.З. Сенсор на основе наночастиц висмута в безртутной вольтамперометрии тяжелых металлов // Заводская лаборатория. Диагностика материалов. 2010. т. 76. № 11. С. 3-7.

2. Piankova L.A., Malakhova N.A., Stozhko N.Yu., Brainina Kh.Z., Murzakaev A.M., Timoshenkova O.R., Bismuth nanoparticles in adsorptive stripping voltammetry of nickel // Electrochemistry Communications. 2011. V. 13. № 9. P. 981-984.

3. Пьянкова Л.А., Малахова Н.А., Стожко Н.Ю., Брайнина Х.З., Кудрявцева Т.М., Гончаревич А.В. Вольтамперометрический сенсор на основе наночастиц висмута для определения никеля в пищевых, природных объектах и почвах //

Современные проблемы науки и образования. 2011. № 4. URL: www.science-education.ru/98-4724 (дата обращения: 12.09.2011).

4. Brainina Kh.Z., Galperin L.G., Piankova L.A., Stozhko N.Yu., Myrzakaev A.M., Timoshenkova O.R. Bismuth nanoparticles electrooxidation: theory and experiment // Journal of Solid State Electrochemistry. 2011. V. 15. № 11-12. P. 2469-2475.

В других изданиях:

5. Пьянкова Л.А. Нетоксичные электрохимические сенсоры на основе наночастиц висмута для определения тяжелых металлов // Тез. докл. Второго международного конкурса научных работ молодых ученых в области нанотехнологий. Москва. 2009. с. 569-570.

6. Пьянкова Л.А. Электрохимическое определение следовых количеств Zn (II), Cd (II) и Pb (II) с помощью наночастиц висмута // Тез. докл. XX Российской молодежной научной конференции. Екатеринбург. 2010. с. 76-78.

7. Пьянкова Л.А., Стожко Н.Ю. Вольтамперометрический сенсор на основе химически синтезированных наночастиц висмута // Тез. докл. Съезда аналитиков России «Аналитическая химия – новые методы и возможности». Москва 2010. с. 233.

8. Малахова Н.А., Пьянкова Л.А., Стожко Н.Ю., Брайнина Х.З. Вольтамперометрический сенсор на основе наночастиц висмута в анализе сточных вод // Сборник трудов Симпозиума с международным участием «Теория и практика электроаналитической химии». Томск. 2010. с. 75-76.

9. Пьянкова Л.А., Брайнина Х.З., Малахова Н.А., Стожко Н.Ю. Определение сульфид-ионов с использованием сенсора на основе наночастиц висмута // Сборник трудов Симпозиума с международным участием «Теория и практика электроаналитической химии». Томск. 2010. с. 77-78.

10. Стожко Н.Ю., Малахова Н.А., Сараева С.Ю., Викулова Е.В., Пьянкова Л.А., Добрынина Т.Ю., Брайнина Х.З. Вольтамперометрические сенсоры: от макро к наноструктурированной поверхности // Сборник трудов Симпозиума с международным участием «Теория и практика электроаналитической химии». Томск. 2010. с. 16-18.

11. Пьянкова Л.А., Добрынина Т.Ю., Варзакова Д.П., Брайнина Х.З. Электрохимические сенсоры на основе наночастиц металлов для мониторинга окружающей среды и клинического анализа // Тез. докл. Третьего Международного конкурса работ молодых ученых в области нанотехнологий. Москва. 2010. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).
12. Пьянкова Л.А., Брайнина Х.З. Вольтамперометрический сенсор на основе наночастиц висмута для определения никеля // Тез. докл. XXI Российской молодежной научной конференции. Екатеринбург. 2011. с. 180-181.
13. Пьянкова Л.А., Малахова Н.А., Сараева С.Ю., Стожко Н.Ю., Брайнина Х.З. Электрохимический сенсор на основе наночастиц висмута для определения следовых количеств никеля в природных и пищевых объектах // Тез. докл. VII Всероссийской конференции по анализу объектов окружающей среды «Экоаналитика – 2011». Архангельск. 2011. с. 234.
14. Тимошенкова О.Р., Мурзакаев А.М., Брайнина Х.З., Викулова Е.В., Пьянкова Л.А., Добрынина Т.Ю. Исследование зависимости характеристик электрода от размера и расположения наночастиц на его поверхности // Тез. докл. XVII Российский симпозиум по растровой электронной микроскопии и аналитическим методам исследования твердых тел «РЭМ-2011», Черноголовка. 2011. с. 171.
15. Пьянкова Л.А., Малахова Н.А., Стожко Н.Ю. Определение никеля с использованием электрода на основе наночастиц висмута // Тез. докл. XIV Всероссийского экономического форума научно-исследовательских работ молодых ученых и студентов «Конкурентоспособность территорий» с международным участием. Екатеринбург. 2011. ч. 11., с. 107-108.
16. Малахова Н.А., Пьянкова Л.А., Стожко Н.Ю., Брайнина Х.З. Адсорбционная вольтамперометрия никеля с использованием наночастиц висмута. // Тез. докл. III Всероссийский симпозиум «Разделение и концентрирование в аналитической химии и радиохимии» с международным участием. Краснодар. 2011 г. с. 60.